

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИ ЧТЕНИИ БИБЛИИ

REFLECTIONS AT BIBLE READING

Никандров Н.Д.

Президент Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО
E-mail: vadimilrao@yandex.ru

Nikandrov N.D.

President of Russian academy of education
Academician of Russian Academy of Education
Doctor of science (Education)
Professor

Много лет назад я прочитал небольшую брошюру «Великие книги». Это было в то время, которое мы теперь – далеко не полностью схватывая этим словом все многообразие событий – называем «застойным», время, когда атеизм был обязательной частью нашей официальной идеологии. И в то же время автор, – фамилии не помню, – не греша против истины, называл Библию великой книгой, говорил и о нравственном богатстве содержания, и – что тоже небезынтересно – об огромных ее тиражах.

О нравственной ценности говорилось, прежде всего, со ссылкой на великие художественные произведения, вдохновленные библейскими сюжетами. Назывались, например, картины «Отдых на пути в Египет», «Снятие со креста», «Явление Христа народу» и другие, некоторые музыкальные произведения. Автор напоминал, что из Библии в наш русский и другие языки пришли такие выражения как «глас вопиющего в пустыне», «не хлебом единым человек жив будет» (правда, без концовки этой фразы «...но и всяким словом, исходящим из уст Божиих»), «Слуга двух господ», «не мечите бисера перед свиньями», «не взирая на лица» и т.д.

Но еще гораздо раньше, в студенческие годы, я первый раз прочитал Библию. И почти одновременно мне попала в руки Библия на французском языке, очень изящно изданная. На форзаце этой книги было посвящение какой-то девушке Софи к ее первому причастию, датированное 1896 годом, и еще полустершиеся, написанные карандашом слова, которые привлекли мое внимание: «Если Библия – драгоценность, то “Послание к Римлянам” – самый драгоценный камень в ней, а глава XIII – самая прекрасная грань». Конечно, я решил посмотреть, что же так понравилось неизвестному мне человеку, которого, конечно, уже давно нет на свете, как и той девушки. Оказалось, что в этой главе «Послания» две главных мысли. Первая – о покорности властям предрежащим: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога», «Итак, отдавайте всякому должно: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь». А вторая мысль – о любви к ближнему, причем вот в каком выражении: «Не оставайтесь должными никому ничего, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон».

Не могу сказать, что тогда именно эта глава из Нового Завета мне показалась особенно значимой или интересной в других отношениях. Но зато я понял, что каждый читающий Библию, видит и чувствует свое, хотя текст и один. А все люди вместе только и могут воспринять и оценить всю беспредельность, все нравственное богатство этой великой книги. Причем, перечитывая ее вновь и вновь, открываешь для себя новые и новые ее грани.

Идеологии приходят и уходят, меняются, идя вслед за политическими изменениями или, наоборот, подготавливая их. То, что раньше по идеологическим причинам выходило огромными тиражами, издается в единичных экземплярах для специалистов, иногда переходит в разряд редкостей. И только, пожалуй, Библия неизменно держит первенство по тиражам и читаемости.

Тиражи относительно легко измерить, хотя книга, издающаяся многие сотни лет во всех странах, понятно, намного опережает все остальное. Но и по читаемости Библия идет впереди всех других книг на Земле.

Я не буду задаваться вопросом, который ближе богословам – является ли вся Библия или какие-то ее части богодухновенными или созданием ума и рук человеческих. Но, думаю, полезно еще и еще раз поразмышлять о том, каким великим сокровищем является Библия, Священное писание для человека, для просвещения, для российского образования. Конечно, не только для российского, но будем, прежде всего, думать о нашей великой Родине – России. Именно поразмышлять на немногих примерах, не считая возможным исчерпать неисчерпаемое.

Я считаю возможным утверждать, что в смысле духовности, нравственности человечество не добавило в свою сокровищницу почти ничего, что уже не содержалось бы в Библии, последние по времени главы которой относятся к четвертому веку. Разумеется, речь идет именно о нравственном содержании, а не о конкретно научных, например, естественнонаучных или исторических фактах. При этом авторы по идеологическим причинам могут не ссылаться на Библию, кто-то может пытаться ее опровергнуть, подвергнуть сомнению ее нравственные истины, и таких попыток было немало. Но проходит время, и мы возвращаемся к животворным библейским истокам, потому что в конечном итоге они дают ответ на многие самые жгучие проблемы современной нравственной жизни.

Здесь уместно одно отступление от основной темы, а потом я позволю себе и некоторые другие. В наше время, когда атеистически или внерелигиозно мыслящих людей меньше, чем раньше, но все же очень много, некоторые снова и снова пытаются «поверить алгеброй гармонию», пытаются рационалистически, ссылаясь на обилие зла и жестокости в современном мире, тем самым – якобы – «доказать», что Бога, всеведущего и всеблагого, нет.

Я в этой дискуссии участвовать не хочу. Но не могу не обратить внимание на один важный момент, косвенно связанный с такой аргументацией. При этом забывается самое главное – Бог дал человеку свободную волю, а вместе с этим возложил на него и ответственность за свои решения.

Не знаю, приходилось ли кому-нибудь видеть льва, который пожирает кровавое мясо. Мне довелось это видеть не в зоопарке, а в заповеднике, когда лев раздирал какое-то маленькое животное. Зрелище это было ужасное. Но такова его, льва, природа, от него так же бессмысленно ожидать, что он будет есть траву, как невозможно себе представить корову, питающуюся мясом. Лев не виноват, он повинует инстинкту, у него нет нравственного закона. Совсем другое дело – человек. Он знает, должен знать основные понятия добра и зла, и, творя зло, понимает, что преступает законы нравственности, используя во зло свою свободную волю. А этот нравственный закон изложен в Библии с предельной ясностью и прозрачностью, причем – это очень важно – он не привязан к конкретному месту и времени, это – вселенский закон в пространственном и временном планах.

Еще одно отступление от темы. Согласно статье 14 российской Конституции, мы – светское государство, причем никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Я вполне законопослушный человек. Вместе с тем у меня вызывает сомнение то толкование Конституции, по которому из светскости нашего государства выводятся ограничения на религиозное воспитание в школе, в других государственных учебных заведениях. Ведь есть и другая статья – 28 о свободе совести. Она настолько важна, что позволю себе процитировать ее полностью: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Есть ли между этими статьями противоречия? Если отвлечься от деталей и крючкотворства, то я их не вижу. Первая статья запрещает обязательность и государственный характер религии, вторая разрешает ее свободно выбирать и распространять. При этом не наложено никаких ограничений по месту, времени или должности человека. Соответственно, это может делать учитель в государственной школе и на занятиях. Наконец, есть статья 29 о свободе информации, в которой говорится о праве свободно ис-

кать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом, о свободе средств массовой информации и о запрещении цензуры. И у меня возникает вопрос: почему мы так усердно придерживаемся именно этой последней статьи, например, когда речь идет об антихудожественном примитиве, о насилии и порнографии, чем заполнены наши теле- и киноэкраны, но забываем, что эта же статья позволяет хранить и распространять любую информацию, в том числе, конечно, религиозную, которая в своем нравственном посыле принесет только благо. В статье о свободе информации есть, правда, ограничение, касающееся религии, но, полагаю, оно вполне правильно. Речь идет о запрете на пропаганду религиозной нетерпимости или религиозного превосходства. И даже если я считаю «своей» религией православное христианство, думаю, найду такие слова и мысли в разговоре на религиозные темы, чтобы они не содержали пропаганды нетерпимости или превосходства.

Я отдаю себе отчет в том, что Россия – страна многих религий. И даже не буду делать акцент на том, что русские, как принято сейчас говорить, – «титульная» нация, что большинство верующих в России – православные христиане, хотя это и очень важно. Скажу о другом – в основных своих положениях нравственные идеи Нового Завета близко перекликаются с тем, что было в древних добиблейских религиях, что было и после в нехристианских священных книгах. Только два примера. В Коране, который на столетия младше и Ветхого, и Нового завета, сказано так: «Аллах любит тех, кто делает добро; Аллах с теми, кто терпеливо сносит (трудности); не делай зла другим и тебе не сделают зла; если творишь добро, творишь добро для своей собственной души; если творишь зло, делаешь это самому себе». А еще много, много раньше, в древнеегипетской «Книге мертвых» сказано так: «Я делал то, чем довольны боги; я удовлетворил бога тем, что он желает; я давал хлеб бедным, воду жаждущим, одежду нагим, переправу тому, кто не имеет лодки».

Но – и здесь я не буду делать реверансов в сторону каких-либо иных религий и конфессий – я не знаю другого источника, в котором с такой полнотой и определенностью было бы изложено учение веры, надежды и любви, как в Библии. В этих трех словах – суть христианского учения. Ведь великие пророки были до Христа, были и после. И в большинстве своем они только обличали несправедливые дела и грозили карами. В христианстве основа – надежда, причем, скажу без всякой иронии, надежда на светлое будущее. Обличение пороков занимает явно подчиненное место, напротив, как сказал Христос, «не судите, да не судимы будете».

Первое, чего нам всем так не хватает сейчас и что нам несет Новый Завет, – это призыв к миру, прежде всего, как мы бы сейчас сказали, социальному миру и согласию. Этот призыв не так легко принять. В нашей сегодняшней, непростой для всех, такой трудной и тяжелой для очень многих жизни иногда говорят: о каком мире может идти речь? Призывать сейчас к социальному миру – значит призывать ограбленных примириться с грабителями! И говорящие так не совсем неправы. Достаточно вспомнить сотни мошеннических предприятий типа денежных пирамид, на которых многие потеряли последнее, а очень немногие колоссально обогатились, достаточно вспомнить, что многие работники получают очень невысокую зарплату. Но – поставим вопрос в иной плоскости: а какова альтернатива, если использовать еще одно модное сейчас слово? Альтернатива миру – это взаимное недоверие, вражда, ненависть и кровь. Причем, возможно, большая кровь большой гражданской войны, хотя сама идея о том, чтобы «мерять» кровь – в своем роде кощунство и гибель каждого человека, одного человека – это трагедия. И если поставить вопрос так, то становится понятным, что разумной альтернативы миру, действительно, нет. «Блаженны миротворцы» – сказано в Нагорной проповеди Христа. «О богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея» молятся православные христиане в церкви. В первых строках великой ектении христиане четыре раза и в разных, но близких значениях упоминают мир: миром молятся о свышнем мире, о мире всего мира и соединении всех. Священник не раз обращается к пастве со словами «Мир всем!». Уверен, что этот призыв все же дойдет до умов и сердец – и тех, кто решает за всю страну, и тех, кто решает за многих, и тех, кому надо только подумать о мире между собой и своими близкими. И учителя в школе – хотелось бы здесь сказать без всякой иронии в высоком стиле – у ч и т е л и – истинно выполняют свое великое предназначение, и всем своим учением, и всем своим примером, сея мир в юных душах.

Поскольку проблемы образования по понятным причинам мне особенно близки, я бы хотел в этом месте разговора вспомнить историю просвещения и христианизации нерусских народов на Руси. Иногда она представляется как насильственная христианизация и русификация. Не имея

возможности говорить об этом детально, приведу лишь один, но весьма показательный пример. В XVIII веке, когда, вы помните, на Руси уже не было патриаршества, церковь была в высокой степени зависима от государства, которое, действительно, ставило задачу русификации, появилась очень интересная инструкция Святейшего правительствующего синода о том, как учить новокрещеных детей (например, чувашей). Их надо обучать русской грамоте, алфавиту, десятисловию, часослову, псалтыри, катехизису, скорописи и – я цитирую – «при этом за ними смотреть, чтобы они своих природных языков не позабывали». Кроме школьных часов им «велено было все время говорить на родных наречиях» (Т.Н. Петрова. История воспитания и педагогической мысли чувашского народа. – Чебоксары, 1996). При всех сложностях и перипетиях тех далеких времен, когда были, конечно, и совсем другие примеры, в основном, православие несло мир и мирными способами распространяло свое учение.

Тысячелетиями освящены заповеди десятисловия, из которых, будем помнить, первые четыре устанавливают отношения человека с Богом, а следующие шесть – отношения между людьми. Тем важнее вспомнить, что были, и относительно недавно, попытки их нового «прочтения», или, точнее, отрицания.

Начало 20-х годов. Психоневролог А.Б. Залкинд развивает основы педологии, которая должна целостно объять все учения о человеке. Кроме того, он пишет на темы, хорошо отраженные названиями его книг: «Очерки культуры революционного времени» (М., 1924), «Революция и молодежь» (М., 1925). Это – попытки полностью сменить моральные устои общества, разрушив, в частности, религиозные устои. В книгах, например, – о том, что не надо чтить таких родителей, которые не понимают значения революции. О том, что половая жизнь – неотъемлемая часть боевого арсенала пролетариата, а выбор партнера должен определяться классово-полезностью. По горькой иронии судьбы Арон Борисович скончался от инфаркта на московской улице в 1936 году, идя с собрания, где было оглашено постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Но его ультрареволюционные идеи о морали были довольно долго теоретическим оправданием для тех, кому неприемлемы были идеи мира, согласия и христианских ценностей.

И здесь еще одно отступление от темы. То, что в течение семидесяти лет частью нашей официальной идеологии был атеизм, – бесспорно. Вместе с тем позволю себе высказать убеждение, что сами по себе изначальные идеи социализма и коммунизма не включали безбожия. Более того, именно христианство породило идеи нравственного равенства всех перед Богом и ненасильственного перехода к такому порядку вещей, когда человек человеку будет друг, товарищ и брат. Совсем иной вопрос в том, что великие идеи часто обрастают людьми, которые эти идеи используют в качестве разменной монеты и трамплина для собственных материальных, карьерных и иных интересов. А это может иметь и имело результатом человеческие трагедии. Но для Иисуса Христа ненасилие было непреложным законом. Во всем Новом Завете нет ни одного случая, когда Христос нарушил бы этот закон, кроме одного важного для нас исключения. Я имею в виду изгнание торгующих из храма – единственный случай, когда Христос применил силу. Но мое толкование этого эпизода состоит отнюдь не в том, что Иисус Христос был против богатства и мирских радостей вообще. Как он говорил, не все вмещают слово сие, но те, кому дано (Матф. 19, 11). Кому не дано, кто не может отказаться от соблазнов мира, в том числе и безбедной жизни, – а это почти все мы, – для тех все равно есть надежда, что Бог судит не только по грехам нашим, но по милосердию своему. Важно лишь не смешивать, если опять использовать евангельские слова, что принадлежит кесарю, т.е. мирской власти, и что принадлежит Богу, царству духа. И думаю, что идея полного равенства людей перед Богом, относительного, разумеется, не абсолютного равенства людей между собой никогда не утратит привлекательности. Что все люди разные, имеют разные способности, заслуживают различного вознаграждения за свой труд, – с этим, я думаю, согласятся почти все. Но столь же бесспорно, – я убежден, – что плохо, когда кто-то думает о том, в какой бы еще теплой стране купить недвижимость, а другому нечем просто накормить детей. Плохо, что, как писал еще Герцен, в России никогда не считалось преступлением воровать книги, собак и казну. А отсюда – как говорят, у всех есть проблемы. Только у одного суп слишком жидкий, а у другого бриллианты слишком маленькие.

Мы сейчас много говорим об общечеловеческих ценностях и идеалах. Иногда полагают, что само это понятие возникло недавно. Это, однако, не так. Перед первой мировой войной и во время войны в России шла серьезная дискуссия о путях строения национальной российской школы. Были даже

высказывания о том, что Россия терпит неудачи в войне именно потому, что национальной школы у нее нет, в то время как в Германии – есть, а национальная школа требует национальной идеи. В частности, министр просвещения граф П.Н. Игнатъев на заседании Государственной Думы говорил, что такое положение вещей проистекает из «того отрицательного отношения ко всему русскому, которое в течение двух столетий внедрялось в сознание русского интеллигентного человека, в котором с первых дней его существования всеми способами вырабатывалось постепенное убеждение в том, что все чужое, иностранное достойно подражания и изучения... Естественные и роковые последствия такого воспитания выразились в отсутствии веры в собственные силы, обидно пренебрежительном отношении к русскому языку, русской природе, русской культуре... и недостаточно развитом чувстве патриотизма» (Цит. по: Образование: идеалы и ценности.- М., 1995, с.174). Как это близко сейчас к нашей действительности с ее вестернизацией, подражанием всему западному!

Но озабоченность пренебрежением к отечественному впервые выразил не граф Игнатъев; он только применил эту идею к России. Вспомним опять же Библию: «Нет пророка без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Матф.13, 57). Напротив, многие русские философы понимали, что России суждено великое предназначение быть хранительницей русской национальной идеи и одновременно истинным носителем общечеловеческих начал духовности. И здесь я особенно бы подчеркнул высокий смысл, высокую нравственную цену такого подхода, в рамках которого очень давно родились такая современная сейчас идея развития личности, идеи соборности и коллективизма в противовес крайностям западного индивидуализма. Об этом писали православные философы А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, вспоминая первых христиан, об этом хорошо писал народник (но не безбожник) П.Л. Лавров. Прочитую только немного из Лаврова: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости – вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом» (Избр. произв. в двух томах. - М., 1965.- Т.2, с. 86). И хотя в Библии же сказано, «Что есть истина?», именно христианство дает ответ на этот вопрос.

Мне приходилось бывать в западных странах. Кто был там, подтвердит то, что я заметил, правда, без особого удивления: церкви там полупусты. Сравнивая это с нашими церквями сейчас, в которых много людей, и все меньше просто любопытствующих, я, конечно, отчасти объясняю это и сытой западной жизнью, и нашими теперешними материальными невзгодами. Но – только отчасти. Видимо, правы были русские философы прошлого, предрекая России роль просвещенной державы с православной культурно-духовной традицией.

Правда, в течение долгих лет у нас делили человека на «био» и «социо», т.е. на его биологическую природу и социальную жизнь. Последняя, как мы хорошо знаем, есть и у высших животных. Но забывалась третья важнейшая сторона – духовная, дух, что, собственно, и отличает человека от животного. И здесь огромна роль учителя, почему практически всех великих педагогов прошлого вдохновляла Библия. Но это – особый большой разговор, который я по времени не могу позволить себе сейчас. Просто напомним, что в первых выпусках прекрасной «Антологии гуманной педагогики» появилась и книга «Иисус Христос» (М.,1996). Цель книги – показать, какой бесценный урок дает человечеству учение Христа.

Мне хотелось бы закончить словами надежды на то, что этот урок будет все лучше усваиваться нами. И эта надежда небеспочвенна. Еще больше храмов восстановлено, еще больше появилось православных книг, видео- и аудиоматериалов, все больше молодежи в храмах, успешно работают православные учебные заведения. Христос сказал: «Где двое или трое собраны во имя мое, там я посреди их». И даже если не все относятся к Библии как книге духовной, для многих она – создание рук и ума человека, большинство людей объединяет интерес и уважение к этой великой книге книг – Библии.